

«НЕОБХОДИМО ПРИНЕСТИ ИСКРЕННЮЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ЖЕРТВОВАТЕЛЯМ, ОХОТНО ОТКЛИКНУВШИМСЯ НА ПРИЗЫВ ЦЕРКВИ ПОМОЧЬ В ТЯЖЕЛОЕ ДЛЯ НЕЕ ВРЕМЯ...»: ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИХОДСКОГО СОВЕТА ГРАДО-ОМСКОЙ БОГОРОДИЦЕ-БРАТСКОЙ ЦЕРКВИ ЗА 1929 ГОД

Данная археографическая публикация посвящена исследованию истории православия в Омске в конце 1920-х гг. Вводится в научный оборот «Отчет о деятельности Приходского совета градо-Омской Богородице-Братской церкви за 1929 год». В статье, на основе публикации документа, раскрываются условия существования крупнейшей в Омске православной общины Богородице-Братской церкви. Обозначается изменение государственной политики по борьбе с религией, заключавшееся в переходе от оказавшегося недостаточно эффективным налогового давления на общину к политическим репрессиям в отношении ее руководителей. Работа адресована исследователям советского общества, специалистам по истории Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Омск, Братская церковь, В. Ф. Инфантьев, репрессии.

Богородице-Братская церковь в Омске была построена в начале XX века не только как культовое здание, но и как православный епархиальный просветительский центр. Строительство храма проводилось по инициативе Епархиального Братства ревнителей Православия, самодержавия, русской народности и христианского благотворения, во имя иконы Божией Матери, именуемой «Утоли моя печали». Омский исследователь Н. И. Лебедева приводит описание этого красивейшего храма города: «Двухэтажный краснокирпичный храм, имевший русскую стилизацию, стал украшением правобережной части города. Верхний этаж — храм во имя Божией Матери «Утоли моя печали», нижний — библиотека-читальня, книжная лавка, склад, квартира настоятеля церкви и для приезжих священников. Церковь представляла собой двухэтажный объем зального типа с характерным силуэтом, когда шатровая колокольня и шатровый купол фланкировали здание с запада и с востока. Икона Божией Матери «Утоли моя печали» для Братства была написана владельцем иконописной и иконостасной мастерской в Екатеринбурге кушом Александром Петровичем Кожевниковым» [1, с. 110].

Русская революция явилась показателем религиозно-нравственного кризиса, охватившего народ. В тех условиях победившие в Гражданской войне большевики стали проводить политику, направленную на разложение и полную ликвидацию Русской Православной Церкви.

В начале 1920-х годов при содействии властей из небольшой маловлиятельной группы внутри духовенства обновленцы превратились в мощное оппозиционное движение в русском православии, деятельность которого привела к временному расколу Русской Православной Церкви 1920—1940-х годов. Глава советских органов государственной безопасности Ф. Э. Держинский считал, что разложить Церковь можно только чекистскими методами. Он утверждал, что «Церковь разваливается», и считал, что «поэтому нам надо помочь, но никоим образом не возрождать ее в обновленческой форме. Поэтому церковную политику развала должен вести В.Ч.К., а не кто-либо другой. Официальные или полуофициальные сношения с попами — недопустимы. Наша ставка на коммунизм, а не религию. Лавировать может только В.Ч.К. для единственной цели — разложения попов. Связь какая бы то

ни было с попами других органов — бросит на партию тень — это опасная вещь» [2, с. 9].

Позиция главы чекистского ведомства нашла поддержку среди коммунистов Омска. На страницах местного партийного журнала была напечатана статья, посвященная организации «Живая церковь» на территории Омской губернии, в которой ее автор — член партии, омский чекист Г. И. Пинхасик, откровенно писал о политике государства в отношении Русской Православной Церкви: «Последний мощный враг трудящихся России погнулся. Фундамент его треснул, наша задача эту трещину расширить до таких пределов, когда сам фундамент распадется на отдельные кирпичики» [3, с. 30].

Во второй половине 1920-х годов Братская церковь была центром православия в Омске. Несмотря на то, что церковь не являлась кафедральным собором, в ней была зарегистрирована самая крупная в Омске православная община, долгое время стойко выдерживавшая гонения властей и сохранявшая свою численность. На август 1929 года в составе общины Братской церкви официально числилось 630 человек. В ней были представители всех социальных слоев: рабочих — 141 чел., крестьян — 125 чел., служащих — 190 чел., прочих — 174 чел. Для сравнения: в общине Знаменской церкви было 274 члена, в общине церкви Всех святых кладбищенской — 269 членов, в общине Ильинского кафедрального собора — 226 членов [4, л. 142].

Настоятель Братского храма протоиерей Василий Феофанович Инфантьев на протяжении 1920-х гг. был неформальным лидером омских тихоновцев, сумевших дискредитировать обновленцев в глазах большинства верующих [5, с. 391]. Под его руководством в Братской церкви продолжала осуществляться исторически традиционная для нее миссионерская и просветительская деятельность. В храме находилась крупнейшая в Омске православная библиотека. Община церкви осуществляла денежную и продовольственную поддержку репрессированного духовенства.

Современные исследователи проблем истории Русской Православной Церкви в СССР активизировали работу по введению в научный оборот ранее не известных документов. В ведущих отечественных исторических журналах регулярно печатаются археографические работы по истории Церкви, посвященные, как внутрицерковной жизни, так и политике советского государства по отношению к ней [6–9]. Публикуемый «Отчет о деятельности Приходского совета градо-Омской Богородице-Братской церкви за 1929 год» — важный исторический источник о положении Русской Православной Церкви в Омске накануне 1930-х годов. Документ является копией, сделанной сотрудниками ОГПУ и хранящейся в вышеупомянутом следственном деле, заведенном омскими чекистами в 1931 г. Из-за гонений коммунистического государства на Церковь в Омской епархии не сохранилось архива, отражающего церковную жизнь в 1920-х гг. Публикуемый документ показывает, что духовенство готовило внутрицерковные отчеты о своей работе, которые, к сожалению, в подавляющем большинстве просто не сохранились до наших дней.

В отчете приведена численность членов общины в 1929 г. Эти данные свидетельствуют о том, что на протяжении 1920-х гг. община Братской церкви неизменно была крупнейшей в городе. Документ является важным источником о повседневной жизни

православных омичей, всеми силами старавшихся помочь терпящей из-за гонений бедствия Церкви, которая находилась в крайне тяжелом материальном положении. Из документа следует, что крупнейшая в Омске община верующих с трудом справлялась с отоплением и освещением своего храма, не было денег на содержание хора, существовала проблема с обеспечением нужд храма свечами, для просфор общине требовалась мука. Члены общины и просто верующие откликались на просьбы духовенства о помощи и поддерживали Братскую церковь, не давая этим государству при помощи экономического давления сделать невозможным существование храма. Именно поэтому в заключительной части отчета содержится решение о необходимости «принести искреннюю благодарность жертвователям, охотно откликнувшимся на призыв церкви помочь в тяжелое для нее время» [10, л. 404]. Убедившись в малой эффективности экономического давления на верующих, с 1930 г. государство приступило к политическим репрессиям в отношении духовенства и активистов церковных общин.

В 1930–1931 гг. органы ОГПУ учинили разгром православной твердыни — Богородице-Братской церкви Омска. Это было связано с общей политикой государства, начавшего решительное наступление на религию. Крупнейший специалист по истории Русской Православной Церкви в СССР М. И. Одинцов охарактеризовал значение этого года в истории Церкви следующим образом: «Год 1930-й открыл десятилетие, в течение которого государство занимало наиболее жесткую, по сравнению с предшествующим периодом, позицию в отношении религиозных организаций, когда в центр вероисповедной политики была поставлена задача максимального сокращения «поля» для религии и церковей в советском обществе, борьба с ними как «антисоциалистическим и контрреволюционным явлением» явлениями и организациями. Поэтому «обычными» средствами ее проведения стали административно-уголовные меры, внесудебные акты и репрессии» [11, с. 193]. В отношении истребления духовенства сибирские чекисты, руководимые главой ПП ОГПУ по Сибкраю Л. М. Заковским, проявили особую активность. Исследователь истории советских органов государственной безопасности А. Г. Тепляков по этому поводу отмечает, что «комиссия ОГПУ и прокуратуры, проверявшая работы тройки ОГПУ по Сибкраю, отметила, что в конце зимы — начале весны 1930 г. Заковский дал лимит — похоже, без санкции Лубянки — на расстрел каждого десятого из примерно двух тысяч православных священников Сибири» [12, с. 668].

В соответствии с такой политикой, в начале 1930 г. органы ОГПУ арестовали и расстреляли отца Василия Инфантьева [13, 14]. Это был единственный в 1930 году расстрел омского православного священника. А в 1931 гг. чекистами было инициировано дело в отношении духовенства и руководителей общин Ильинского и Братского храмов города, в результате которого церковный актив был репрессирован, получив различные сроки заключения и ссылки. В начале 1930-х годов Братский храм был закрыт властями. Его здание использовалось в хозяйственных целях, и позднее оно было разобрано. Сейчас на этом месте строится жилой микрорайон.

ОТЧЕТ

О деятельности Приходского совета градо-Омской Богородице-Братской церкви за 1929 год.

I. СОСТАВ СОВЕТА

На общем приходском собрании 3 марта 1929 г. состав Приходского совета был определен в количестве 12 человек от мирян, 4 — от клира и 5 кандидатов, а всего 21 человек, из коих значилось: Председатель совета В. А. РАДИН, его заместитель Е. М. Белов, члены совета: ТЕПЛОВ О. Н., ВЯТСКИХ И. Г., ШАРАПОВ М. Я., ФЛОЖКИН Ф. Г., НЕФЕДОВ М. Д., РОСТОВЦЕВ Н. С., СЕРЕБРЯКОВ И. С., ДЕКТЯРЕВ С. С., КРАСНОЛОЖКИНА А. М., МАКЕЙКИН Т. И., от клира: прот.[оиереи] Инфантьев В. Ф. и Платонов К. В., диакон Надсон Н. П., и пс.[аломщик] Андриевский А. С., кандидаты: Скрябин А. Н., Шутова Ф. И., Александрова Е. А., Тихомирова А. П. и Мотольгина А. М.

Из числа членов совета Вятских И. Г. нес обязанности церковного старосты и ШАРАПОВА М. Я., его помощника, протоирей Платонов К. В., Мокейкин Т. И., Фокин Ф. Г. и Красноложкина А. М. состояли членами ревизионной комиссии.

В течение года в составе членов совета произошли следующие изменения. БЕЛОВ Е. М. из-за переезда на другую квартиру с сентября месяца не мог посещать заседаний совета, о чем подал заявление, члены совета Фокин Ф. Г. и Макейкин Т. И. подали заявление о выходе из состава членов рев.[изионной] Комиссии, все кандидаты в члены совета, кроме Александровой Г. А., не посещали заседаний совета и почти автоматически выбыли.

На организационном заседании приход. совета[приходского совета] на должность секретарей были избраны Тихомирова Ант.[тонина] Пав.[ловна] и Александрова Е. А., но они этих обязанностей не несли, а потому вести протоколы заседаний приходилось членам клира по очереди.

II. СОСТАВ ОБЩИНЫ

Членов общины к началу отчетного периода значилось 643 человека, вновь прибыло 3 ч.[еловека]. В течение операционного периода выбыло по разным причинам 10 ч.[еловек] и к I/II — 30 г. значится 636 ч.[еловек].

III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИХОДА,[СКОГО] СОВЕТА

Заседаний приход.[ского] совета было 7, посещаемость их членами совета можно признать вполне удовлетворительной, т.к. для кворума требовалось прибытие 2/3 наличных членов совета.

Вследствие тяжелого материального положения церкви, ремонт таковой возможно было произвести только частичный: были покрашены 3 крыльца и пол в самом храме, поправлено и осмотрено водяное отопление.

Хор певчих по той же самой причине приглашался периодически.

Диакон Надсон Н. П. в июле месяце подал на имя Преосвященного епископа Аркадия прошение о переводе его на штатное диаконское место к Князе-Владимирской церкви г.[орода] Н[ово]-Омска¹. Вследствие невозможности скоро найти диакона, должность эта была вакантной больше 2-х месяцев. За это время велась переписка с разными лицами о замещении вакансии и только 26 сентября прибыл из г.[орода] Тюмени протодиакон Онисимов И. И., который и служит до настоящего времени в нашей церкви.

Гражданской властью в течение 1929 г. изданы различные постановления о религиозных обществах: 8 апреля 1929 г. постановление ВЦИК и СНК «о религиозных объединениях» и I/X — постановление НКВД РСФСР за № 328 о переходе общины на новый закон к I/V — 30 г. и инструкция по разъяснению нового закона и представления документов при регистрации.

Вследствие того, что религиозные общества, согласно этого закона, должны быть вновь перерегистрированы, в обязанность общ[его]. приход.ск.[приходского] собрания и входит эта миссия, а вместе с тем и выборы членов прих.[одского] совета в количестве теперь только 3-х чел. и 2—3 кандидатов к ним, а также 3-х членов ревизионной комиссии и 2-х к ним кандидатов.

Ремонт произведен только текущий, окраска полов в церкви всех 3-х крылец, ремонт отопления, перекладка печи в сторожке и разный мелкий ремонт.

Увеличение налогов произошла из-за введения с церковью нового налога — промыслового, который взят сразу за два года за 1928/29 г., 336 р.[ублей] 60 к.[опеек] и аванс за 29/30 г.[оды] 218 р.[ублей] 33 к.[опеек]. На уплату налогов собрано пожертвований 499 р.[ублей] 25 к.[опеек], за что необходимо принести искреннюю благодарность жертвователям, охотно откликнувшимся на призыв церкви помочь в тяжелое для нее время.

Хор певчих в отчетном году из-за материальной необеспеченности церкви в летнее время на 2 месяца был совсем распущен, потом был снова организован и, пропевши половину августа и сентября, был снова распущен, расход на его содержание в 1929 г.[оду], в сумму 978 р.[ублей] 75 к.[опеек], меньше против прошлого года почти на 600 руб.[ублей]. По этой же причине в конце операционного года приходится соблюдать строгую экономию в отпуске электроэнергии.

Расходы по отоплению церкви в отчетном году дают превышение против предыдущего года на 244 р.[убля] 69 к.[опеек] / в 1928 г. 327 р.[ублей] 21 к.[опейку], в 29 г. 571 р.[убль] 90 к.[опеек] /, это объясняется недостатком церковных средств в летнее время, когда топливо можно приобрести дешевле, чем весной.

Ввиду невозможности в дальнейшем находить восковые церковные свечи, продажу таковых в скором времени придется прекратить, а молящихся, приходящих в храм и так или иначе откликающихся на церковные нужды, просить жертвовать натурой елеем, горным маслом, так как церковь, в древности катакомбы, остается почти при одном этом слабом свете, электричество при его дороговизне будет ей не посредством или жертвовать материально денежными средствами на различные расходы, связанные с отоплением, освещением храма, уплате жалования сторожам, квартирного вознаграждения священно-

служителям, уплате государственных и местных налогов, ремонту храма и т.п. Нежелательность превышать в дальнейшем продажную цену просфор также вынуждает обращаться к верующим о пожертвовании мукой, которой в месяц потребуется 1–2 пуда. Принесение 3–5 фун.[тов] муки каждому не будет так тягостно, как церкви по приобретению 15–20 пуд.[дов] муки в год.

Верующие, в течение отчетного года и сами испытывавшие материальную необеспеченность, всегда на призыв своих пастырей помочь в трудную минуту церкви охотно откликнулись посильными для них жертвами натурой и денежными средствами и потому Приходской совет находил необходимым, помимо церковных, теплых молитв «создателям и благотворителям святого храма сего», вынести им от лица общего приходского собрания искреннюю сердечную благодарность и пожелания преуспеяния в их личных делах.

Пред.[седатель] Совета —
Члены Рев[изионной]комиссии: прот.[оиерей] К. Платонов
Церковный староста.
г. Омск
Копия верна: Практикант СПО [подпись] /Каминский/

Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-12115. Т. 2. Л. 403–404. Машинопись. Копия.

Примечания

¹ Ныне Кировский административный округ города Омска.

Библиографический список

1. Лебедева Н. И. Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья: моногр. / ОмГПУ. Омск: Издатель – Полиграфист, 2003. 255 с. ISBN 5-8268-0728-8.

2. Архивы Кремля. В 2-х кн. Кн. 1. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. / Изд. подготовили: Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. М. – Новосибирск: Российская политическая энциклопедия, Сибирский хронограф, 1997. 594 с.

3. Пинхасик Г. Омская «Живая церковь» // Известия Омского губернского комитета РКП. 1923. № 6. С. 30.

4. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. Р-1326, Оп. 1. Д. 81.

5. Сушко А. В., Петин Д. И. «Вы почти своевременным приспособить деление епархий применительно к новому гражданскому делению...»: доклад епископа Омского Аркадия митрополиту Нижегородскому Сергию и Священному Синоду (1929 г.) // Вестник архивиста. 2018. № 2. С. 387–405. DOI: 10.28995/2073-0101-2018-2-387-405.

6. БардILEVA Ю. П. «Предать суду всех лиц, уличенных в издевательских выходах по отношению к верующим...»: нарушения советского «религиозного» законодательства региональными властями при закрытии церквей на территории Европейского Севера России в конце 1920-х – 1930-е гг. // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 216–227.

7. Игумен Дамаскин (Орловский В. А.) Судебно-следственное дело иеромонаха Макария (Телегина) как источник персональной информации. 1922 г. // Вестник архивиста. 2012. № 4. С. 231–240.

8. Козлов Ф. Н. «Верно, есть за мной один маленький грешок: я с 1913 года по 1917 год был служителем культа» // Вестник архивиста. 2016. № 2. С. 230–248.

9. Савин А. И. Сталинский зигзаг в религиозной политике в свете циркулярного письма № 37 ОГПУ при СНК СССР (март 1930 года) // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 3. С. 791–805. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.318.

10. Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-12115. Т. 2.

11. Одинцов М. И. Русская Православная Церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 424 с. ISBN 978-5-8243-1821-0.

12. Тепляков А. Г. Сибирские чекисты против Церкви: террор начала 1930-х гг. // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XV Междунар. науч. конф.: в 2-х ч. Иваново: Изд-во ИвГУ, 2016. Ч. 2. С. 665–672.

13. Сушко А. В. Служение и подвиг священника Василия Феофановича Инфатьева // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2016. № 1. С. 129–134.

14. Сушко А. В. Деятельность омского священника В. Ф. Инфатьева по противодействию борьбе советского государства с Русской Православной Церковью // Революционная Сибирь: историки, процессы, наследие: сб. ст. Всерос. науч. конф. Сургут: Печатный мир, 2017. С. 326–334.

СУШКО Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор (Россия), заведующий кафедрой «Отечественная история».

SPIN-код: 6496-4278

AuthorID (РИНЦ): 446621

ORCID: 0000-0002-6703-8535

AuthorID (SCOPUS): 57201470030

ResearcherID: R-6351-2016

Адрес для переписки: Alexsushko@rambler.ru

Для цитирования

Сушко А. В. «Необходимо принести искреннюю благодарность жертвователям, охотно откликнувшимся на призыв церкви помочь в тяжелое для нее время...»: отчет о деятельности Приходского совета градо-Омской Богородице-Братской церкви за 1929 год // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 1. С. 45–50. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-1-45-50.

Статья поступила в редакцию 10.12.2018 г.

© А. В. Сушко

«IT IS NECESSARY TO BRING SINCERE THANKS TO THE DONATORS WHO WILLINGLY RESPONDED TO THE CALL OF THE CHURCH TO HELP IN DIFFICULT TIMES...»: REPORT ON ACTIVITIES OF THE PARISH COUNCIL OF OMSK BOGORODITZE-BRATSKAYA CHURCH FOR 1929

This archaeological publication is devoted to study of history of Orthodoxy in Omsk at the late 1920s. The report on the activities of the Parish Council of Omsk Bogoroditze-Bratskaya Church for 1929 is being introduced into the scientific circulation. On the basis of published document, the conditions for existence of the largest Orthodox community of Bogoroditze-Bratskaya Church in Omsk are disclosed. It denotes a change in government policy from struggle with religion, which consisted in the transition from taxation turned out to be insufficiently effective pressure on the community, to political repression against its leaders. The work is addressed to researchers of the Soviet society, specialists in the history of the Russian Orthodox Church.

Keywords: Russian Orthodox Church, Omsk, Brotherhood Church, V. F. Infantev, repression.

References

1. Lebedeva N. I. Khramy i molitvennyye doma Omskogo Priirtysh'ya [Temples and prayer houses of Omsk Irtysh] / OmSPU. Omsk: Izdatel'—Poligrafist Publ., 2003. 255 p. ISBN 5-8268-0728-8. (In Russ.).
2. Arkhivy Kremlya. V 2-kh kn. Kn. 1. Politbyuro i tserkov'. 1922—1925 gg. [Archives of the Kremlin. In 2 books. Bk. 1. Politburo and church. 1922—1925] / Ed. N. N. Pokrovskiy, S. G. Petrov. Moscow—Novosibirsk: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, Sibirskiy khronograf Publ., 1997. 594 p. (In Russ.).
3. Pinkhasik G. Omskaya «Zhivaya tserkov'» [Omsk «Zhivaya tserkov'»] // Izvestiya Omskogo gubernskogo komiteta RKP. *Izvestiya Omskogo gubernskogo komiteta RKP*. 1923. No. 6. P. 30. (In Russ.).
4. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical Archive of Omsk Region (SHAOR)]. File: R-1326/1/81. (In Russ.).
5. Sushko A. V., Petin D. I. «Vy pochli svoeyvremennym prispособit' deleniye eparkhiy primenitel'no k novomu grazhdanskomu deleniyu...»: doklad episkopa Omskogo Arkadiya mitropolitu Nizhegorodskomu Sergiyu i Svyashchennomu Sinodu (1929 g.) [«You Have Judged It Opportune to Adjust the Dioceses Division according to the New Civil Division...»: Report of Bishop of Omsk Arcadius to Metropolitan of Nizhny Novgorod Sergius and the Holy Synod in 1929] // Vestnik arkhivista. *Herald of an Archivist*. 2018. No. 2. P. 387—405. DOI: 10.28995/2073-0101-2018-2-387-405. (In Russ.).
6. Bardileva Yu. P. «Predat' sudu vsekh lits, ulichennykh v izdevatel'skikh vykhodkakh po otnosheniyu k veruyushchim...»: narusheniya sovetskogo «religioznogo» zakonodatel'stva regional'nymi vlastyami pri zakrytii tserkvey na territorii Evropeyskogo Severa Rossii v kontse 1920-kh—1930-e gg. [«Bring to trial all persons caught in derisive attitude towards the believers...»: violation of the Soviet «religious» legislation by regional authorities upon closing churches within the territory of the Russian European North in late 1920—1930s] // Noveyshaya istoriya Rossii. *Modern History of Russia*. 2011. No. 1. P. 216—227. (In Russ.).
7. Igumen Damaskin (Orlovskiy V. A.). Sudebno—sledstvennoye delo iyeromonakha Makariya (Telegina) kak istochnik personal'noy informatsii. 1922 g. [Judicial and investigatory case of celibate priest Makariy (Telegin) as source of personal information. 1922] // Vestnik arkhivista. *Herald of an Archivist*. 2012. No. 4. P. 231—240. (In Russ.).
8. Kozlov F. N. «Verno, est' za mnoy odin malen'kiy greshok: ya s 1913 goda po 1917 god byl sluzhitelem kul'ta » [«Correct, I Do Have One Small Sin: From 1913 to 1917 I Was a Minister of Religion»] // Vestnik arkhivista. *Herald of an Archivist*. 2016. No. 2. P. 230—248. (In Russ.).
9. Savin A. I. Stalinskiy zigzag v religioznoy politike v svete tsirkulyarnogo pis'ma № 37 OGPU pri SNK SSSR (mart 1930 goda) [Stalin's Turn in Religious Politics in Light of Circular Letter no. 37 of Joint State Political Directorate under the Council of People's Commissars of the USSR (March 1930)] // Noveyshaya

istoriya Rossii. *Modern History of Russia*. 2018. Vol. 8, no. 3. P. 791–805. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.318. (In Russ.).

10. Arkhiv Upravleniya FSB Rossii po Omskoy oblasti [FSB Administration Archive of Russia in the Omsk Region]. File: 4/P-12115/2. (In Russ.).

11. Odintsov M. I. Russkaya pravoslavnaya tserkov' nakanune i v epokhu stalinskogo sotsializma. 1917–1953 gg. [Russian Orthodox Church on the eve and in the era of Stalinist socialism. 1917–1953]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2014. 424 p. ISBN 978-5-8243-1821-0. (In Russ.).

12. Teplyakov A. G. Sibirskiye chekisty protiv tserkvi: terror nachala 1930-kh gg. [Siberian Chekists Against the Church: Terror of the Early 1930s] // Gosudarstvo, Obshchestvo, Tserkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov. Gosudarstvo, Obshchestvo, Tserkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov. Ivanovo: ISU Publ., 2016. P. 665–672. (In Russ.).

13. Sushko A. V. Sluzheniye i podvig svyashchennika Vasiliya Feofanovicha Infat'yeva [The service and endeavor of the priest Vasily Feofanovich Infatiev] // Vestnik Omskoy Pravoslavnoy Dukhovnoy Seminarii. *Vestnik Omskoy Pravoslavnoy Dukhovnoy Seminarii*. 2016. No. 1. P. 129–134. (In Russ.).

14. Sushko A. V. Deyatel'nost' omskogo svyashchennika V. F. Infat'yeva po protivodeystviyu bor'be sovetskogo gosudarstva s Russkoy Pravoslavnoy Tserkov'yu [The activities of the Omsk priest V. F. Infat'ev in countering the struggle of the Soviet state with the Russian Orthodox Church] // *Revolutsionnaya*

Sibir': istoriki, protsessy, naslediye. Revolyutsionnaya Sibir': istoriki, protsessy, naslediye. Surgut: Pechatnyy mir Publ., 2017. P. 326–334. (In Russ.).

SUSHKO Aleksey Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of National History Department.

SPIN-code: 6496-4278

AuthorID (RSCI): 446621

ORCID: 0000-0002-6703-8535

AuthorID (SCOPUS): 57201470030

ResearcherID: R-6351-2016

Address for correspondence: Alexsushko@rambler.ru

For citation

Sushko A. V. «It is necessary to bring sincere thanks to the donators who willingly responded to the call of the church to help in difficult times ...»: report on activities of the Parish Council of Omsk Bogoroditze-Bratskaya Church for 1929 // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2019. Vol. 4, no. 1. P. 45–50. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-1-45-50.

Received 10 December 2018.

© A. V. Sushko